

Меня зовут Марина, я — переводчица ИНТУРИСТА из отдела Центральной Европы и скандинавских стран. В те времена, о которых идет речь, я работала в райкоме и была, как говорится, комсомолкой-активисткой. По вечерам училась в Инязе. В силу своей молодости была еще не замужем. До поступления в институт училась в престижной французской спецшколе, где приходилось делать много домашних уроков, к тому же усиленно занималась спортом — художественной гимнастикой. Таким образом, почти все свободное время уходило на тренировки (все-таки кандидат в мастера спорта) и на учебу.

В то время у меня была очень стройная фигура, впрочем, я не очень этим пользовалась. Пока мои сверстницы ни в чем себе не отказывали и трахались вволю со своими и чужими кавалерами, я или сидела на топиках, или потела в спортзале — сидела на шпагате, растягивая себе удовольствие... Конечно, в свое время на сборах, у меня были возможности погулять, но в гимнастику шли, в основном, девушки, а у тренера уже была любовница из нашей группы. Оставалась только слушать рассказы, как с ней «работал» тренер, какие «упражнения» они делали и завидовать. Для меня всё это осталось лишь на словах, до дела никак не доходило.

В итоге, я окончила среднюю школу еще девушкой, получая оргазмы лишь от мастурбации, что тоже было неплохо. После окончания школы времени на гулянки тоже практически не было (приходилось учиться и работать), хотя свое я все-таки сумела урвать. От райкома меня послали на отдых в Болгарию, впрочем, это отдельная песня — новая страна, новые люди, новые отношения, переросшие, в итоге, в половые. Там на золотом песочке я потеряла свою девственность с местным пареньком, испытав при этом даже удовольствие, и успешно перешла из категории девиц в категорию woman. Жалею только, что поездка была короткой, и я не успела набраться необходимого опыта. Но даже при отсутствии свободного времени в Москве у меня появился постоянный кавалер. Я стала встречаться с моим ровесником, учившимся в том же техникуме, где я работала от райкома.

Наше знакомство быстро перешло в интимную сферу. Мне было интересно познать прелести взрослой жизни, почувствовать настоящие оргазмы, с чувством подержаться за член. Встречались с ним каждый день и обычно трахались в свободных аудиториях после занятий так как свободной квартиры тогда у меня и у него не было. Три палочки в день после обеда меня вполне устраивали. В общем, всё было, как у всех в то время.

И вот однажды нашу контору заставили выйти на очередной субботник. Тогда часто народ сгоняли то на демонстрацию, то на митинг, то еще на какое-нибудь мероприятие. В этот раз надо было убрать территорию вокруг райкома и привести в порядок пару помещений после косметического ремонта. Дело привычное. Я вспоминаю, как после последнего субботника повсюду валялись груды пустых бутылок, а в укромных уголках (за шкафами, в женском туалете и т. д.) я обнаруживала (да и не только после субботников) использованные презервативы. Представляю себе, как совсем надавно эту резинку, одетую на чей-то стояк, засовывали в лоно возбужденной девушки. Эта девушка, возможно, корчилась в экстазе, насаженная на член, возможно и нет.

Часто женский оргазм просто имитируют (знаю по своему опыту). Но то, что парень кончил, вылив струю горячей спермы в резиновую оболочку, сомнений нет. Вот её остатки

перекатываются в завязанном на узел кондоме. А потом здоровенная хуина съеживается в небольшой вялый отросток, и уже ненужное средство защиты (а, точнее, нападения) летит в мусорку или в окошко. Как говорится, напал на девушку и пропал, вернее сдулся.

Новые презики меня тоже заводят. Мне нравится запах резинки, тот, что из детства, «изделия № 2» обычного белого цвета без примесей клубники или бананов, еще в бумажной упаковке. Я сразу возбуждаюсь, представляя себе, как я буду одевать его на знакомый или незнакомый член, растягивая и поглаживая ствол по всей длине, как он будет вздрагивать и напрягаться от прикосновения моих пальчиков, чтобы потом он вошел в меня и доставил удовольствие. Я всегда испытываю волнение, когда вижу на улице или где-то еще свежевыброшенный гондон, заполненный густой белой жидкостью, но больше всего мне всегда хотелось оставить и после себя подобный след.

Однажды я даже нашла гондон под столом президиума. Представляю, как какую-то юную девицу разложили на зеленом сукне большого стола по всем правилам марксистско-ленинского анализа, а может даже и анала, и драли во все дырочки. Может быть, парочка уединилась и сношалась под столом, чтобы их не застукали. А может быть, всё было по-простому. Подругу просто поставили раком или положили грудью на стол и засадили по самые маракасы. Народ можно понять. Поебаться на работе — самое милое дело!

У нас работали сплошь комсомольцы и комсомолки — молодые, горячие активисты, короче, передовой отряд, который про свой перед никогда не забывает. Не скажу, что у нас все были такие активные в сексуальном плане. Многие предпочитали выпивку, а не развлечения с противоположным полом. Я была не против и того и другого.

Субботник начался, как обычно, очень дружно. Молодежь весело махала метлами и тряслася носилками. Вскоре территория приняла вполне приличный вид, народ всё чаще стал прерываться на перекур и стал больше обозначать, чем делать работу. Время близилось к обеду, комсомольцы с нетерпением ждали команды. И вот появился наш комсомольский лидер и объявил о начале второй части субботника. Само собой, это было товарищеское застолье по случаю успешно проведенного отчетного мероприятия.

С большим воодушевлением толпа устремилась в помещение, где нам разрешили накрыть поляну. Сразу чувствовалась хорошая организация. Не прошло и несколько минут, как были сдвинуты столы и на них, как по волшебству, появились закуски, кое-какая посуда, большое количество выпивки и прозвучал первый тост — за комсомол! Все встали, чокнулись и опрокинули стаканы одним махом. Вот, что значит вычка и тренировка!

В то время я тоже могла без особого напряга выпить залпом стакан водки. Сели, начали закусывать. Мое место оказалось рядом с каким-то активистом Юрай, не то адвокатом, не то юристом. Эти ребята (юристы-активисты) очень шустрые. Юра сразу взял на себя бразды правления, стал подливать водочки в мой граненый стакан, подкладывать на тарелку нехитрые закуски. Одной рукой он орудовал вилкой и бутылкой, а другой время от времени обнимал меня за плечи и стал откровенно ко мне подкатывать, касаясь ногой моей ножки. Почему бы и нет? Парень вроде ничего, женат, как он сам мне поведал, значит, опыт имеется. Замуж я пока не собиралась, еще успеется, надо еще учиться. Но получить удовольствие от общения с противоположным полом, пообщаться с пареньком, поцеловаться и потискаться, это можно. Решила его не отшивать, посмотреть, что будет дальше.

У меня старший брат — тоже комсомольский активист. Раньше он часто собирал у нас дома гостей по случаю очередного коммунистического праздника. Помню, выпьют и начнут

целоваться со своими женами, сидящими по левую руку, потом еще выпьют и начинают целовать жен, сидящих от них по правую руку. Товарищи (мужья этих жен) не возражали и сами не терялись, с чувством тискали чужих подруг. Обжимались не только за столом, но и во время танцев, не смущаясь друг друга. Правда, делали они всё по примеру дорогого Леонида Ильича — французский поцелуй, крепкие объятия.

Дальше этого у них не заходило, оргий никаких не было, за грудь или пизду не хватались, только терлись друг о друга во время медляков, но и это здорово меня заводило.

Пока у меня мелькали эти мысли, Юрина рука незаметно переместилась с плеча на талию, затем сползла на мою попу и вскоре стала поглаживать моё бедро. Честно скажу, мне было приятно. Этот же проныра Юра умел правильно подкатить.

Юрок начал сначала неназойливо меня обхаживать, не намекая на интим, просто завел беседу, усыпив мою бдительность приятными разговорами и горячительными напитками. Вообще, водка чрезвычайно полезна мужчинам, особенно, когда ее пьет женщина! К этому времени я уже прикончила третий стакан и с удовольствием воспринимала мужскую руку, лежащую под столом у меня на коленях. Его нога уже вплотную была прижата к моему бедру, а локоть упирался в мою правую сиську. Остальная компания тоже хорошо приняла на грудь, и народ постепенно потянулся к выходу на перекур. Курили прямо в здании (раньше было можно).

Мы тоже решили проветриться, и вышли в коридор, но там стояла целая толпа курильщиков. Решили отойти подальше, и вскоре нам удалось найти подходящее укромное местечко на другом этаже. Настроение после субботника было хорошее, мы весело что-то обсуждали и хихикали, вспоминая смешные случаи. Всё шло по известному сценарию. Сейчас должны начаться обнимашки. И точно. Юрок медленно начал приближаться ко мне и невзначай ухватил меня за попу.

— «Ну, что ж, начало неплохое», — подумала я.

Так как я не делала никаких попыток освободиться, Юрок навалился на меня всем телом, прижал к стенке и начал целовать. Получилось не слишком нежно, скорее нахраписто, но принятая водка всё сгладила. Мы засосались, как полагается. Одной рукой он продолжал держать меня за задницу, а другую засунул себе в карман брюк, словно ища что-то.

— «Дрочит себе, что ли?» — предположила я, но помочь ему не стала. Обняла его за шею, чтобы получше держать равновесие.

Вскоре он вынул свою руку и начал тискать мою грудь. Пошло повеселее. Сразу почувствовался «упор» снизу. Брюки его оттопырились, и он прижался возбужденным членом к моей промежности. Так минут пять мы понежились, сжимая друг друга в объятиях и обмениваясь поцелуями. Его руки прошлись по всему моему телу и стали шарить у меня между ног. Это тоже было неплохо. Изловчившись, он просунул руку под ремень джинсов и залез ко мне в мохнатушку. Когда его ладошка накрыла мой лобок приятной теплотой, я начала прилично возбуждаться от этих прикосновений.

Тут он опять сунул руку в карман и что-то оттуда достал. Послышался звук разрываемой бумажной обертки, Юрок поднес к моему рту небольшой предмет и начал водить им по губам. Без всяких сомнений, это был кондом, именно его, как оказалось, он искал у себя в брюках. Я почувствовала характерный запах презида, от которого совсем расслабилась.

— «Оригинально», — подумала я, — «никто не пытался возбудить меня таким образом».

Мне стало даже интересно, что же будет дальше, поэтому никаких активных действий я сама

не предпринимала. Ожидала какого-то продолжения. Оно и последовало.

Юра вставил указательный палец в презерватив и начал медленно вставлять его мне в рот, как при ебле. Это мне понравилось, я свернула губы трубочкой и начала посасывать палец. От моих причмокиваний Юра завелся еще больше и перешел к более активным действиям. Бросив свое занятие, он попытался расстегнуть ремень на моих джинсах, но я стала упираться.

— Ты что? Люди же кругом...

Одно дело невинный поцелуй, и совсем другое дело, если ты будешь бегать по райку со спущенными штанами. Могут раздуть целое дело об аморалке. Кому это нужно?

— Пойдем со мной, — прошептал он и потащил меня еще дальше под лестницу.

Очевидно, он знал что делает. В глубине оказалась неприметная дверка в подсобку, куда мы с ним и ввалились.

— Видимо, я не ошиблась, — прикинула я, — у него большой опыт, наверняка, не первую девушку сюда приводит.

Я осмотрелась, в полутемной каморке стоял высокий шкаф, небольшой столик, ведра, банки с краской и прочий хлам. Вероятно, там переодевались строители. Сейчас их не было, поэтому я почувствовала себя в безопасности. Юра мне подмигнул, но стаскивать с меня джинсы не решился и правильно сделал — начал опять обнимать и целовать, чтобы я дошла до прежней степени возбуждения. Я вновь расслабилась и позволила залезть ко мне в трусики. Стало понятно, что одними поцелуйчиками, как я планировала, не обойдется, будет продолжение банкета. Если бы я так сильно не набралась, вероятно, ничего бы не было, но мне самой захотелось слиться телом между делом. Юра всё понял и стал стискивать с меня джинсы.

— Одевай, — говорю я ему.

Юра уставился на меня вопросительным взглядом.

— Презерватив!

— Один момент, — спохватился он и расстегнул ширинку.

Мне было любопытно наблюдать, как он торопливо достает из штанов свой достаточно длинный член и приводит в боевую готовность, зачехляя его в резиновую оболочку.

Юра выключил свет, подошел ко мне и опять поцеловал меня. Его член оказался у меня между ног и стал тереться о мои половые губы. Юра попытался вставить мне во влагалище, но ему это не удалось. Ебаться стоя требует определенной сноровки, и не у всех сразу получается. У меня, кроме того, джинсы не были полностью сняты, а только приспущены и болтались на уровне колен, что тоже мешало введению члена. Пришлось облегчить ему задачу. Я полностью сняла с себя джинсы с трусиками и бросила их на столик. Теперь внизу ничего не висело и не мешало нашему соитию. Мне осталось только сделать гранд батман и пригласить Юру на премьеру.

Вот говорят: «Напилась — веди себя прилично»... Ага, щас! На фига я тогда вообще пила? Когда я задрала ногу почти вертикально, он просто офигел от восхищения. Моя щелка оказалась в шаговой доступности, и даже раскрылась, ожидая введения. Я думаю, тут бы справился и слепой котенок. Через секунду Юрок обнял мою правую ногу и засадил мне своего крепыша. Дело пошло. Я была вполне подготовлена, и член легко заскользил туда-обратно, ерзая по моему влагалищу. Видимо ощущения у парня были очень сильные, уже через пару минут он мелко затрясся и, прижавшись к моему лобку, стал кончать.

— «Вот, ведь, незадача», — подумала я, опуская ногу.

Я рассчитывала на слегка другой вариант развития событий, но делать было нечего.

— Это было прекрасно, — только и смог вымолвить мой незадачливый любовник.

— Кстати, ты дверь не забыл закрыть? — кивнула я в сторону входа.

— Ё, моё, сейчас проверю, — побежал юрист, на ходу засовывая сдувшийся член в штаны.

Через секунду он вернулся назад, держа использованный гондон в руке.

— Всё нормально, закрыл... А ты не хочешь? — обратился он, протягивая мне презерватив, заполненный спермой.

— Чего? — не поняла я.

— Ну... — нерешительно начал он, — некоторые, например, глотают...

— Вот сам и глотай, — поставила я его на место, — твоя же жидкость!

— Ну, извини, я думал, всем нравится.

— Всем нравится, когда кончат.

Тут за дверью послышались приглушенные голоса, и кто-то попытался открыть дверь, естественно, неудачно.

— Ну, Маришка, ты молодец, всё правильно сказала... насчет двери... Продолжим?

Я кивнула головой, и мы слились в долгом поцелуе. Через несколько минут Юра, воспрянув духом, вновь обратился к моей пуське, начал её поглаживать, готовясь снова овладеть мною. Я подошла к столику и уселась на него, подложив под себя джинсы. Приняв позу *attitude en event*, я оказалась в позе лягушки, сидящей на попе с расставленными вширь ногами, согнутыми в коленях. Юра на этот раз приспустил брюки, обнажив свой полуприподнявшийся член. Чтобы он окончательно встал и отвердел, Юра, не глядя на меня, стал надрачивать его привычными движениями.

— Извини, наверное, выпил много...

— Ничего, тебе помочь?

— Ладно, сам управлюсь, он уже почти встал.

Действительно, вскоре его член опять напружилился, почти, как вначале и был готов к дальнейшим действиям.

— Впрочем, ты можешь помочь мне натянуть резинку.

Я не стала возражать. Мне эта процедура и самой нравилась. Я взяла его член двумя пальчиками и осторожно раскатала презерватив по всей длине. После этого я зажала член в ладонях и с силой провела несколько раз вдоль ствола. От этой процедуры член заметно затвердел и действительно был готов ко второму раунду. Я попробовала подтянуть пенис к своей пуське, но высота стола этого не позволила. Огляделась вокруг, я показала пальцем на банку из-под краски. Юрист сразу всё понял, быстро подставил её себе под ноги и наши цели совместились.

В этой позиции, правда, не было контакта его лобка с моим клитором, поэтому, чтобы не рисковать, я взяла дело в свои руки. Кончиками пальцев я стала тереть своё сокровище, чтобы, наконец, получить полноценный оргазм. От удовольствия я стала тихонько постанывать. Я видела, что мои манипуляции с клитором не оставили его равнодушным. Он резко прибавил в движении и тоже засопел, готовясь вбрызнуту сперму. Так, под заводя друг друга, мы одновременно кончили и затихли в объятиях.

В это время опять раздались голоса за стенкой. Какая-то парочка желала занять наше место. Не обращая на них никакого внимания, я взяла член в руки и несколько раз надавила, выжимая из него последние соки, потом сдернула презерватив и, завязав его узелком, начала

рассматривать содержимое на свет. Сперма была еще горячая, непрозрачная и приятно перекатывалась под пальцами. Покайфовав, я прицельным броском закинула презик за шкаф. Мне всегда хотелось сделать это самой, когда я находила следы чужой любви. Теперь, когда моё желание осуществилось, можно было слезать со стола и одеваться.

На прощание Юра меня расцеловал и поблагодарил за потрясные ощущения. Не знаю, лукавил ли он, но мне, в принципе, тоже понравилось. День выдался действительно незабываемым. Лишь только, когда мы выходили из подсобки, на нас красноречиво взглянула парочка, дожидавшаяся за дверью своей очереди. Юра победоносно прошагал мимо, а я внимательно посмотрела им в глаза и, мне кажется, даже подмигнула молодому человеку, мысленно пожелав ему удачи во всех начинаниях и кончаниях.